СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ИСТОРИИ

В. Ф. ПЕТРЕНКО, О. В. МИТИНА

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОШЛОМ*

Исследуется восприятие россиянами социальных аспектов российской действительности послеоктябрьского периода. Методом исследования является построение субъективных семантических пространств на базе оценки гражданами России качества жизни при различных правительствах.

Ключевые слова: *политический менталитет, качество жизни, психосемантика, социальные репрезентации*.

Возможно ли реконструировать исторический менталитет общества?

Как до Неба не доходят наши земные «перегородки» (будь то государственные границы или конфессиональные различия), так и для природы не существуют междисциплинарные границы, обусловленные разрывами между познавательными моделями. Не имея возможности «дотронуться» до «вещи в себе», ученые разводят «объект» познания и «предмет» науки, рассматривая последний в историческом ракурсе, в аспекте генезиса тех или иных научных представлений. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «мы знаем одну единственную науку – науку истории... ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны» (Маркс, Энгельс 1955: 16).

Менталитет людей того или иного общества, этноса, той или иной эпохи – область исследования, где в наибольшей степени схо-

* Исследования проводятся при финансовой поддержке РФФИ, грант № 11-06-00196а.

дятся интересы психолога, социолога, историка и этнографа и где сближаются концептуальные аппараты этих наук.

Рассмотрим, например, результаты психологического исследования политических представлений населения. Что это? Исторический документ или психологическое исследование менталитета «дня сегодняшнего»? А если это исследования месячной давности? А годовой? История «дышит нам в затылок». И если быть строгим, все, что изучала психология, – уже история, ибо нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

Вместе с тем исторические факты и события не могут быть интерпретированы и поняты вне контекста эпохи, ее духа, «вне не высказанных эксплицитно, не вполне осознанных в культуре умственных установок, общих ориентаций и привычек сознания, "психологического инструментария", "духовной оснастки" людей – того уровня интеллектуальной жизни общества, который современные историки обозначают расплывчатым термином "ментальность"» (Гуревич 1984: 8).

Историческую антропологию с психологической наукой сближает не только предмет исследования, но и гносеологический инструментарий – направленность на реконструкцию категориального строя сознания, на вычленение категорий, образующих картину мира (Он же 1984). Подход этот связан с идеями И. Канта об априорных категориях сознания, с гумбольдтовскими представлениями о «внутренней форме языка», отражающей «дух народа» (Гумбольдт 1990), нашедшими затем операциональное воплощение в понятии семантического поля неогумбольдтианцев (Й. Трир, Л. Вайсгербер, В. Порциг), а в самой исторической науке – в исследовании этнической картины мира О. Шпенглера (1993). Как пишет В. С. Степин (1986: 50), «преобразование объектов в человеческой деятельности является главным определением самого человека, выражением его сущности и основанием человеческого мира. Поэтому категории, которые фиксируют наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемые в человеческую деятельность, выступают в качестве базисных структур человеческого сознания». Категории, как и человеческое сознание в целом, находятся в постоянном развитии. В работах А. Я. Гуревича (1981; 1990) приводится множество ярких различий в представлениях человека средневековой Европы и современного индустриального общества. «Мы имеем в виду, – пишет он, – такие понятия и формы восприятия действительности, как время, пространство, изменение, причина, судьба, число,

отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому... Эти универсальные понятия в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода “модель мира”, ту “сетку координат”, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» (Гуревич 1984: 30).

Наряду с объектными, базисными категориями рефлектирующее сознание выделяет категории, отражающие субъект: субъектные отношения, атрибутивные характеристики социального бытия. В философии экзистенциализма до уровня мировоззренческих философских категорий поднимаются такие эмоции и психические состояния, как чувство вины, сопричастности, страх, одиночество и т. п. Грань между категориями философского или научного сознания и категориями обыденного, житейского сознания достаточно условна. Последние, развиваясь и обрастая системными связями и отношениями, могут подниматься до уровня понятийных форм. Специфика категорий как наиболее общих и емких значений заключается в системной организации их содержания, а не в формах репрезентации (образной или знаковой). Поэтому в психологии используют термин «категориальные структуры» применительно и к сфере восприятия, и к области понятийного, вербального мышления. Так, Дж. Брунер (1990) называет перцептивными категориями целостные перцептивные гипотезы, свернутые до некоторого единичного эталона, определяющего построение и распознавание образа.

В психологической науке исследования категориальной структуры сознания осуществляются главным образом в рамках так называемой экспериментальной психосемантики (Петренко 1983; 1988), инструментальный аппарат которой был заложен работами американских психологов Ч. Осгуда (Osgood *et al.* 1957) и Дж. Келли (Kelly 1955). При этом операциональной моделью сознания и его картины мира выступают многомерные семантические пространства. С помощью методов экспериментальной психосемантики, включающих методы многомерной статистики (факторного, кластерного анализа, многомерного шкалирования, структурного моделирования), выделяются базисные категории индивидуального и группового сознания. При геометрическом модельном представлении они выступают координатными осями некоего многомерного семантического пространства, а анализируемые объекты картины мира задаются в виде координатных точек внутри этого пространства. Ряд его параметров выступает операциональными коррелятами когнитивных структур.

Размерность пространства (число независимых категорий факторов) отражает когнитивную сложность, меру категориальной расчлененности сознания. Мощность выделенных категорий-факторов (вклад фактора в общую дисперсию) отражает субъективную значимость для человека данного основания категоризации. Размещение (координаты) объектов анализа в семантическом пространстве позволяет зафиксировать представления человека об анализируемом объекте и описать его на метаязыке выделенных категорий-факторов. Анализируя трансформацию семантических пространств, можно описывать динамику менталитета индивидуального и общественного сознания.

Используемый аппарат психосемантики может оказаться полезным для формализованной репрезентации результатов исторического анализа ментальности. Вместе с тем ряд принципиальных проблем затрудняет проникновение психосемантических методов в историческую науку. Главная проблема в том, что психолог обращается к сознанию его реальных носителей, персонально участвующих в психосемантическом исследовании, причем сознание респондентов задействовано в «режиме употребления», а не в акте рефлексии или самосознания.

Поясним это на примере. В лингвистике используются понятия *language competence* и *language performance* – «знание языка» и «языковые умения». Маленький ребенок может прекрасно говорить на родном языке (т. е. обладать *language performance*), но он *не осознает* правила грамматики (*language competence*). Именно «не осознает», потому что если ребенок порождает грамматически правильные конструкции, то, следовательно, правилами, по которым он строит речевое высказывание, он владеет, пусть имплицитно. Аналогично взрослый человек может не осознавать категориальный строй собственной картины мира.

Как писал Л. С. Выготский (1934), являясь средством осознания, понятия (и, соответственно, наиболее общие понятия – категории) могут не осознаваться субъектом как таковые. Поэтому в психосемантическом эксперименте перед испытуемым (респондентом) не ставится задача на осознание собственной категориальной сетки мировосприятия. Ему даются задачи, где система значений задействована в режиме употребления. Человек в психосемантическом эксперименте что-либо классифицирует, оценивает, выносит конкретные единичные суждения, а результаты этой деятельности накапливаются и фиксируются в матрице данных, из которой с по-

мощью многомерного статистического анализа исследователь выделяет некие базисные категории. Эти категории – факторы, и они задействованы в режиме «употребления» при единичных высказываниях и суждениях респондента. Таким образом, по результатам конкретной деятельности испытуемого исследователь реконструирует категориальную систему, которая может и не осознаваться самим испытуемым, но образует опорные точки его собственной картины мира.

В исторической антропологии автор основывается на собственных представлениях о той или иной эпохе и, будучи проникнутым ее духом и мироощущением, стремится отрефлексировать ее категориальный строй. Он обращается к собственному историческому сознанию, так что респондент и исследователь оказываются представленными в одном лице – своеобразном очевидце не виденных, но воссозданных в воображении событий.

Как совместить достоинства обоих подходов к исследованию менталитета: формализованность и отстраненность и отсюда, возможно, большую объективность психосемантического подхода, обращенного к сознанию массы обывателей, и историческую компетентность и интерпретационную виртуозность историка, обращенного к собственным представлениям об изучаемой эпохе? Эта проблема, решение которой может обогатить и историческую, и психологическую науку, пока (хотелось бы верить, что только пока) далека от решения.

В качестве гипотетических наметок можно отметить только то, что и психолог, анализирующий семантическое пространство респондента (описывающее его менталитет), не свободен от интерпретационных проблем. И психология, и история, исследуя человека, являются науками о понимании, т. е. герменевтическими науками (Гадамер 1988). Однако многомерное семантическое пространство с его координатными точками восприятия множества объектов выступает ориентировочной основой для вчувствования, эмпатии исследователя в сознание респондента. Оно служит своеобразной синхронической партитурой (картиной, картой, схемой), которую породил респондент и которую должен прочесть исследователь.

Позиции исследователя и субъекта мировосприятия, совмещенные в одном лице, для историка могут быть разведены через создание тезаурусов исторических документов и огромного материала личных дневников, писем и литературного творчества людей изучаемой эпохи. Развитие компьютерной техники с ее возможно-

стями хранения информации может привести к созданию мощных баз данных, построенных на основе исторических документов – формализованной и упорядоченной «исторической памяти», представленной в форме семантических пространств, семантических сетей или иных форм репрезентации. В таком случае откроется перспектива *исторической психосемантики* – психосемантического анализа в исторической антропологии.

Далее речь пойдет об использовании психосемантического метода в исследовании, прямо не затрагивающем описанной выше проблемы, а проведенном на «живых» носителях менталитета. Предметом исследования были представления россиян об уровне жизни в различные периоды послеоктябрьской отечественной истории.

Цель исследования – реконструкция той системы категорий (суперординатных личностных конструктов, в терминах Келли), через призму которых население воспринимает жизнь общества и оценивает правительства СССР и России с 1917 по 2010 год. Другой аспект исследования – оценка качества жизни россиян при том или ином правительстве.

Термин «качество жизни» введен в научный оборот Дж. Гэлбрейтом. Под этим понятием подразумевались все блага, которые могут быть предоставлены развитым индустриальным обществом. В конце 1960-х годов, когда технократический оптимизм стал угасать, возникла угроза экологического, экономического и политического кризиса, наблюдался рост преступности, наркомании, самоубийств, понятие «качество жизни» как синоним прогресса также приобрело амбивалентное значение. С похожими трудностями психологи сталкиваются при исследовании понятия «счастье» (Аргайл 1990).

Сравнительные социологические и психологические исследования качества жизни позволяют сопоставить те или иные аспекты жизнедеятельности в разных странах, в разные исторические этапы внутри одной страны и у различных этнических и социально-демографических групп населения. Можно сказать, что первое экспериментальное исследование, основанное на анализе численных данных, провел в начале прошлого века Э. Дюркгейм (1996), обосновав зависимость качества жизни и числа самоубийств в обществе.

М. Абрамс (World… 1974) выделяет следующие факторы, влияющие на качество жизни: работа, жилище, город, здоровье, досуг, уровень жизни, образование, демократические права и фи-

нансовое положение. Для определения качества жизни используются так называемые социальные индикаторы. При этом различаются объективные социальные индикаторы, поставляемые социальной статистикой, и субъективные, базирующиеся на оценках людьми своей жизни по различным показателям. Это «воспринимаемое качество жизни». Ф. Эндрюс (Andrews 1981) полагает, что субъективные показатели имеют не менее важное значение для оценки социального благополучия, чем объективные измерения дохода на душу населения, количества жилплощади и т. п. Необходимо учитывать показатели обоих типов, дополняющих друг друга.

Для изучения качества жизни А. Бидерман (Biderman 1970) вводит комплексный индекс интегральной оценки социологических и экономических параметров жизни общества. В большинстве современных зарубежных исследований выделяются такие аспекты человеческого бытия, как условия работы, характер социальных связей и условия для досуга.

Чтобы определять уровень качества жизни, широко используется опросник удовлетворенности жизнью (*Satisfying with Life Scale*), включающий прямые вопросы: испытывает ли респондент удовлетворение от того, как и в каких условиях он живет, хочет ли он что-либо изменить в своей жизни и т. п. (Pavot, Diener 1993).

В англоязычной литературе наряду с термином «качество жизни» (*quality of life – QOL*) широко распространен близкий термин «субъективное благополучие» (*Subjective well-being – SWB*). Данное понятие включает аффективную компоненту (приятно/неприятно, нравится/не нравится) и когнитивную, сводимую к удовлетворенностью жизнью. Эти составляющие оказывают значительное влияние друг на друга. *SWB* признан международным научным сообществом как социальный индикатор, имеющий психологическую и социологическую нагрузку (Diener, Griffin 1984). Среди наиболее важных сфер человеческого бытия, определяющих качество жизни, удовлетворенность ею и как следствие – степень ощущения счастья, выделяют социальные связи, работу и досуг. Исследуется связь глобального ощущения удовлетворенности жизнью с такими факторами, как отношения в семье, с представителями своего и противоположного пола, личностные характеристики, интеллектуальные способности, внешняя привлекательность, честность, эмоциональная стабильность и т. д.

В данном исследовании анализ качества жизни осуществлялся во временно́й развертке восприятия жителями России. Применя-

лась психосемантическая процедура построения субъективного семантического пространства, выступающего операциональной моделью общественного сознания. В опросник вошли шкалы-дескрипторы по 48 различным аспектам жизни общества (см. табл.). По этим дескрипторам проводилась оценка (шкалирование) представлений респондентов о качестве жизни в различные периоды российской истории (от правительства В. Ленина до президентства Д. Медведева).

Участников опроса просили оценить по шестибалльной шкале, насколько, с их точки зрения, обычный человек мог реализовать свои потребности в материальной и духовной сферах, в областях самореализации и безопасности. Если та или иная характеристика, по мнению респондента, удовлетворялась полностью, он должен был оценить ее в 5 баллов; если такой возможности не было вовсе – поставить 0. Респондентов просили также указать пол, возраст и образование.

В исследовании приняло участие 123 человека в возрасте от 18 до 45 лет. Это студенты университетов Москвы и Санкт-Петербурга и диломированные юристы ряда городов Центральной России.

Как показали наши предыдущие исследования, выполненные по идентичной, разработанной нами методике (Петренко, Митина 1995; 1997; Petrenko, Mitina 2001), респонденты различных возрастных групп сходным образом оценивают качество жизни при разных правительствах относительно факторов «политические свободы» и «материальное благосостояние» и по-разному – относительно фактора «осмысленность бытия». Т. е. представления различных возрастных групп, например тех, чей возраст наибольшей социальной активности пришелся на брежневский период, и тех, кто родился после распада СССР, совпадают по оценке политических свобод и материального благосостояния различных периодов, но разительно отличаются в отношении выраженности фактора «осмысленность бытия». Исходя из сходства представлений респондентов определенных возрастных когорт, мы не стремились в рамках нового исследования охватить все возрастные группы населения.

Обработка ответов респондентов на первом этапе включала построение групповой матрицы данных 48×19. Для каждого вопроса по каждому правительству были вычислены усредненные оценки, дисперсии этих оценок, а также значимое отличие от серединного значения в сторону отсутствия или, наоборот, присутствия той или иной характеристики. Серединный нейтральный ответ не был преду-

смотрен, так как возможных градаций было всего 6. Мы сделали это специально, поскольку очень часто люди выбирают нейтральный ответ как форму ухода от вопроса. Однако при подсчете усредненной оценки возможные значения занимают весь диапазон чисел от 0 до 5, поэтому мы положили средний ответ равным 2,5.

В приведенной в приложении таблице усредненные оценки, значимо отличающиеся от середины (с уровнем доверия 0,99), выделены жирным шрифтом. На сером фоне указаны стандартные отклонения ответов испытуемых. Это полезный для интерпретации показатель, помогающий представить не только усредненную тенденцию, но и меру единодушия по тому или иному вопросу.

На следующем этапе на основании индивидуальных протоколов была построена одна общая матрица данных усредненных оценок размерностью 48×19. С помощью факторного анализа выделены общие факторы-категории, лежащие в основе восприятия России респондентами в среднем по выборке. Полученные результаты сопоставлены с результатами аналогичного исследования, проведенного нами 15 лет назад (Петренко, Митина 1997).

Судя по полученным результатам, общая тенденция состоит в том, что по мере приближения исторического периода к текущему моменту разброс мнений уменьшается. Однако при оценке того или иного правительства некоторые пункты дали особое расхождение во мнениях. Так, оценивая первые годы советской власти, респонденты по-разному отвечали на вопрос о социальной мобильности (п. 20), о возможности влиять на политику своей страны (п. 4) и быть ее хозяином (п. 24). Во всех этих случаях средняя оценка статистически близка к нейтральной, однако середина получается в результате того, что присутствуют два противоположных мнения. Распределения являются бимодальными, о чем свидетельствуют значимо отрицательные показатели эксцесса. При этом предпочтения в выборе того или иного полюса значимо коррелировали для всех трех пунктов. Эти пункты оказались критическими для выделения двух латентных групп респондентов: имеющих отчетливо позитивную и негативную модели начала советской власти. Нельзя сказать, что респонденты первой группы однозначно положительно оценили этот период по всем пунктам, их позиция скорее позитивно-критическая. Достаточно «размытые» формулировки, которые гораздо труднее доказать или опровергнуть, играют роль проективного теста и позволяют выявить наличие общих положительных или отрицательных установок.

Оценки военного времени также демонстрируют наличие гетерогенности. Как и в первом случае, одним из пунктов, позволяющих выделить две группы, является п. 24 – возможность быть хозяином своей страны. Кроме того, роль проективных тестов выполняют пункты, связанные с ощущением радости от работы (п. 39) и верой в бога (п. 41). Респонденты, позитивно относящиеся к правительству Ленина, также позитивно оценивают военное и послевоенное сталинское время.

Анализ таблицы по строкам позволяет проследить ответы по тому или иному пункту применительно к различным правительствам, выявить исторические этапы, связанные с отсутствием той или иной характеристики или, наоборот, ее присутствием.

На всех исторических этапах крепкая семья (п. 18) и интерес к жизни (п. 42) единодушно оцениваются положительно. То же можно сказать и об ощущении осмысленности собственной жизни (п. 12). Здесь только одно исключение: респонденты в среднем нейтрально оценивают времена правительства Е. Гайдара. Сопоставление с оценками этого пункта по другим правительствам обнаруживает существенное снижение субъективной оценки качества жизни в тот период. Мы действительно можем говорить о наличии определенной установки у респондентов отвечать на этот вопрос скорее положительно. На этом фоне нейтральный ответ свидетельствует о выраженных негативных ощущениях.

Только два нейтральных ответа были даны по пункту веры в неизбежность перемен в лучшую сторону (п. 47). Эти два этапа связаны со временами В. Черномырдина и С. Кириенко, когда среди россиян преобладали пессимистические настроения.

Интересна динамика ответов на вопрос, связанный с алкоголизацией населения. Значимо отрицательный ответ касался только периода войны, нейтральные – времен правления И. Сталина и первых лет после его смерти. Во все остальные периоды степень алкоголизации оценивается как значимо высокая.

Как отмечалось выше, ответы на п. 24 – быть хозяином своей страны – применительно к правительству Ленина и военному времени позволили расщепить выборку на две группы. В остальных случаях респонденты в целом демонстрировали единодушие и давали негативный ответ. Единственное исключение – единодушный нейтральный ответ – касается правительства раннего Л. Брежнева.

Рассмотрим результаты анализа методом структурного моделирования усредненной матрицы данных. Распределение пунктов по факторам в основном совпадает с аналогичными результатами, по-

лученными 15 лет назад. Были выделены три шкалы, баллы по которым зависят от следующих пунктов (рис. 1а–в).

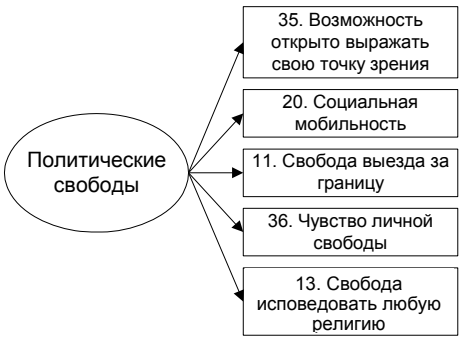

Рис. 1а. Пункты, определяющие фактор «политические свободы»

Рис. 1б. Пункты, определяющие фактор «материальное благополучие»

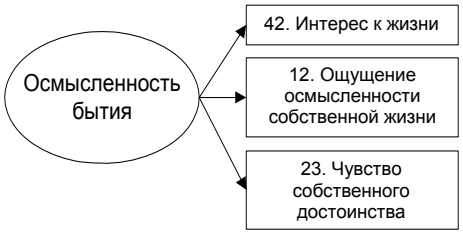

Рис. 1в. Пункты, определяющие фактор «осмысленность бытия»

Результаты факторного анализа позволили выделить конструкты сознания, через призму которых воспринимается и оценивается деятельность различных правительств на протяжении новейшей истории. Приведем пункты опросника с указанием их факторной

нагрузки (т. е. величины проекции вектора-пункта опросника на ось фактора), отражающей, насколько данный пункт содержит в себе некий базисный смысл (фактор). Знак факторной нагрузки имеет математический, а не оценочный смысл и показывает, к какому полюсу фактора относится рассматриваемый пункт.

Первый фактор (52,4 % общей дисперсии) включал следующие пункты:

Чувство личной свободы	0,98
Возможность открыто выражать свою точку зрения	0,98
Возможность влиять на жизнь своего предприятия, института	0,98
Свобода выезда за рубеж	0,98
Свобода перехода с одного места работы на другое	0,96
Свобода исповедовать любую религию	0,96
Возможность быть хозяином собственной жизни	0,92
Социальная мобильность человека, возможность перехода с одной ступеньки социальной лестницы на другую	0,92
Возможность раскрыть свои творческие способности	0,91
Возможность жить, как хочется	0,90
Возможность влиять на политику своей страны	0,88
Свобода передвижения по стране	0,75
Ощущение осмысленности собственной жизни	0,73

Содержание этого полюса первого фактора бесспорно связано с возможностями разного рода свобод. Но сюда же попадают такие коррелирующие со свободой (в сознании наших респондентов или и в самой действительности?) аспекты жизни общества, как:

Уровень преступности	0,93
Угроза локальных войн	0,81
Разочарованность в жизни	0,81

Противоположный полюс первого фактора составили:

Вера в высокие идеалы	–0,95
Возможность вмешательства в частную жизнь со стороны административных органов (милиции, КГБ, парткома)	–0,95
Экологическая безопасность	–0,93
Чувство единства с обществом	–0,88
Угроза глобальной войны	–0,87
Радость от работы	–0,72
Уверенность в завтрашнем дне	–0,65

Этому фактору можно дать название «политические свободы».

«Склейка» столь разнородных аспектов жизни общества по полюсам фактора показывает, что «ничто не дается даром» и **свобода**

в различных ее аспектах коррелирует в общественном сознании с уровнем преступности, разочарованностью в жизни, утратой чувства единения с обществом, ослаблением крепкой семьи. Полюсу **«несвобода»** приписываются вера в высокие идеалы, экологическая безопасность и уверенность в завтрашнем дне. Возможность влиять на политику страны связана с полюсом **«свобода»**, а ощущение «быть хозяином страны» – с полюсом **«несвобода»**. (Вероятно, это объясняется внушенным стереотипом коммунистической пропаганды: «Советский человек – хозяин своей страны».) Кроме того, ослабление чувства хозяина своей страны при расширении политических свобод, по-видимому, связано с некоторой утратой чувства идентичности с обществом. Угроза глобальных войн коррелирует с полюсом несвободы, тогда как фактор «свобода» включает пункт об угрозе локальных войн. Можно сказать, что тоталитарность страны чревата угрозой глобальных войн, в то время как **свобода**, по крайней мере в специфических условиях нашего государства, коррелирует с опасностью локальных войн.

Динамика восприятия правительств во времени по фактору «политические свободы» представляет собой кривую, «ползущую вверх», получившую ускорение в годы «хрущевской оттепели», «горбачевской перестройки» и правления «раннего Ельцина». Динамика последних двух лет показывает стабилизацию по этому фактору и даже слабую (но тревожащую) тенденцию падения оценки по данному измерению.

На рис. 2а–в представлены сопоставительные графики динамики образа России по указанным факторам по результатам исследований с 1995 по 2010 год.

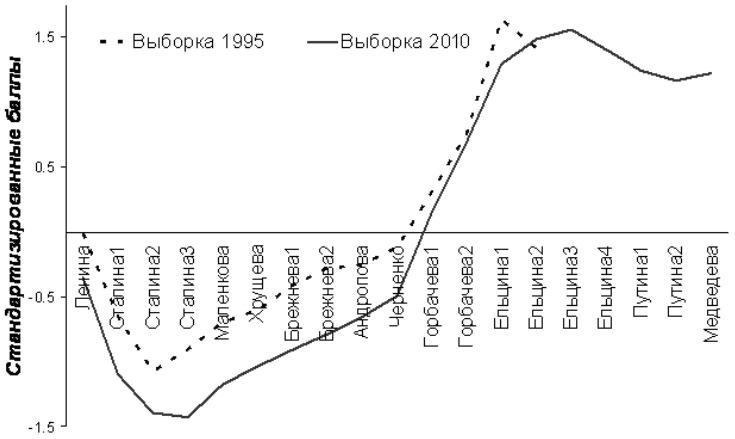

Рис. 2а. Оценка динамики «политические свободы»

Второй фактор (39,6 %) включал следующие аспекты качества жизни:

Социальная защищенность	0,98
Возможность получить квалифицированную медицинскую помощь	0,98
Возможность удовлетворить свои духовные потребности (сходить в кино, театр, музей, купить интересные книги)	0,98
Хорошие жилищные условия	0,96
Возможность уделять достаточное время семье	0,96
Наличие необходимых бытовых товаров	0,95
Возможность хорошо питаться	0,95
Наличие свободного времени для отдыха	0,95
Возможность получить образование	0,93
Правовая защищенность	0,93
Гарантированность работы	0,93
Материальное благополучие	0,92
Возможность заниматься спортом	0,90

Содержание этого фактора можно интерпретировать как «материальное благосостояние». В этот фактор вошли также пункты, являющиеся, очевидно, следствием общего благополучия:

Степень дружелюбия между людьми	0,87
Чувство собственного достоинства	0,77
Уверенность в завтрашнем дне	0,72
Крепкая семья	0,69
Интерес к жизни	0,57

Если исходить из весов факторных нагрузок пунктов опросника, выстроится иерархия ценностей, определяющая качество жизни. Так, наивысшей ценностью, превышающей материальную обеспеченность, оказались «социальная защищенность» и «возможность получить квалифицированную медицинскую помощь». Весьма высоко оцениваются «хорошие жилищные условия». Возможность удовлетворять духовные запросы (сходить в театр или кино, купить интересующую книгу) имеет субъективную значимость более высокую, чем «наличие бытовых товаров». Конечно, такой результат обусловлен тем, что наши респонденты – студенты и лица с высшим или неоконченным высшим образованием. Вместе с тем эти результаты, полученные косвенно (по величине фак-

торной нагрузки пункта опросника, а не по прямым оценкам испытуемых), напоминают, что необходимо учитывать духовные потребности населения, не говоря уже о **культуре** как о факторе, не только обеспечивающем нормальное функционирование общества, но и задающем смысл его существования.

Согласно представлениям опрошенных, «дружелюбные отношения между людьми» напрямую связаны с уровнем жизни. Чувство собственного достоинства в большей степени связано с фактором «*материальное благосостояние*», чем с фактором «*политические свободы*». Крепкая семья, отрицательно коррелирующая с фактором «политические свободы», тем не менее положительно коррелирует с фактором «материальное благосостояние».

График динамики «материальное благосостояние» приводится на рис. 2б. Как видим, наивысшего пика благополучия, по представлению опрошенных, страна достигла во времена «застоя» при Брежневе. Далее по фактору благополучия при последующих правительствах шел спад. Однако с начала правления В. Путина динамика материального благосостояния систематически шла вверх, достигнув в последний год его президентства максимального уровня. При президентстве Д. Медведева произошел некий откат, вызванный мировым экономическим кризисом.

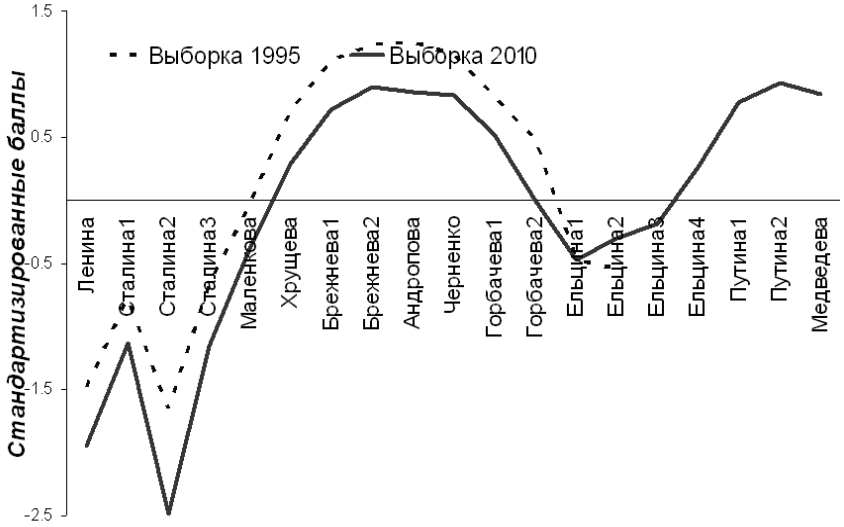

Рис. 2б. Оценка динамики «материальное благосостояние»

Третий фактор (4,3 %), обозначенный как «осмысленность бытия», включал следующие пункты:

Чувство собственного достоинства	0,60
Ощущение осмысленности собственной жизни	0,58

Противоположный полюс фактора представлен суждением:

Разочарованность в жизни	–0,48

Динамика представлений населения (выборка 1995 года) по этому фактору отражает наличие нескольких локальных максимумов. Это время Великой Отечественной войны («Сталина 2»), потребовавшее мобилизации духовных сил общества, период «хрущевской оттепели», «горбачевской перестройки», «начало эпохи Ельцина». В отрицательных величинах по этому фактору весь исторический период развития СССР до горбачевской перестройки. Иначе говоря, в 1995 году история СССР воспринималась в довольно мрачных тонах. При сопоставлении оценки истории СССР с позиции нынешней молодежи (выборка 2010) с предыдущим исследованием (выборка 1995) бросается в глаза колоссальная переоценка нынешней молодежью исторического смысла советского периода. На смену отрицания «осмысленности бытия» этого периода пришло почти восторженное отношение даже к мрачному периоду сталинизма с его репрессиями, подавлением свободы совести и инакомыслия, да и просто террора по отношению к собственным гражданам.

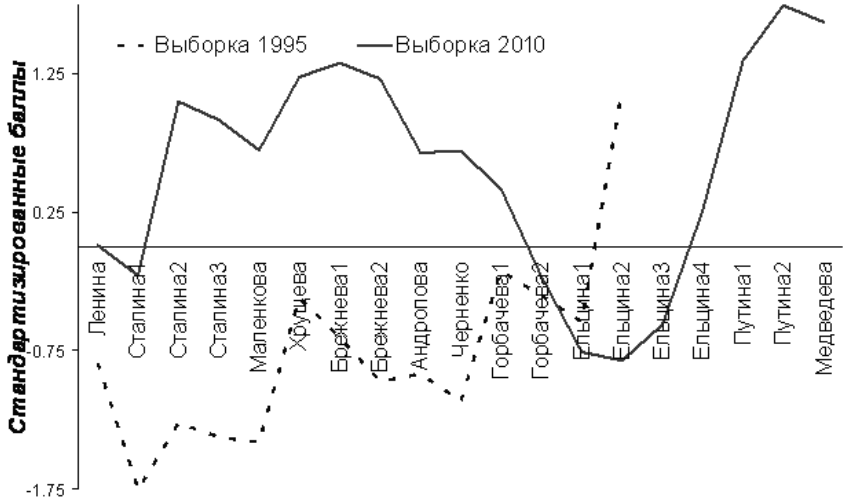

Рис. 2в. Оценка динамики «осмысленность бытия»

Для объяснения этого феномена «непредсказуемости отношения к советской истории» можно выдвинуть ряд гипотез. Одна заключается в том, что преподавание истории в школах ведется из рук вон плохо и нынешней молодежи просто не привито базирующееся на исторических знаниях противоядие против тоталитаризма (а подчас и фашизма – вспомним скинхедов, готовых убивать людей с иным цветом кожи).

Другая гипотеза: маятник истории качнулся в сторону, противоположную «перестройке», и само государство исподволь, но целенаправленно формирует систему ценностей, в которой образ «сильной руки» вызывает положительные коннотации. Однако против такой гипотезы говорит довольно высокая оценка политических свобод, которую те же молодые респонденты приписывают нынешнему состоянию государства Российского.

Третья и, полагаем, правдоподобная гипотеза связана с тем, что современная Россия с распадом СССР значительно утратила образ могучего государства, которого одна часть мира боялась, а другая стремилась под его покровительство. Главное же – в глазах собственного населения утратила образ могучей державы, устремленной в будущее. Отсюда и переоценка прошлого, где минусы (отсутствие политических свобод и принудительный труд для большинства населения, низкий уровень жизни и подавляющая творческое развитие тоталитарная идеология) просто незнакомы современной молодежи, а плюсы (державность, экономическое равенство населения или, по крайней мере, отсутствие вопиющего неравенства, фарисейские, но притягательные лозунги построения бесклассового общества, гармонического развития личности, ценности труда и науки) не могут не притягивать.

Опасность таких настроений современной молодежи в том, что люди, плохо знающие историю собственной страны и неспособные отрефлексировать как ее достижения, так и падения, обречены на повторение этой истории. В контексте сказанного понятна и смена отношения к ельцинскому периоду как периоду, узаконившему распад СССР и связанному с утратой благ социализма (в медицине, образовании) и одновременно могущества супердержавы, с которой вынужденно или добровольно считались другие страны.

Высокая оценка нынешней молодежью «осмысленности бытия» путинско-медведевского правления связана, очевидно, с теми перспективами модернизации и возрождения России как передово-

го, экономически развитого государства, которые декларируются руководством страны. Вселяют надежды обещания президента Медведева, нацеленные на создание правового государства и борьбу с коррупцией. Не исключено, что на молодежь позитивно влияют личностные образы сравнительно молодых руководителей страны, их неформальный стиль общения.

Хотелось бы быть оптимистами и верить, что эти перспективы не окажутся очередным мифом построения «светлого будущего», и обновленная, свободная и демократичная Россия займет достойное место в цивилизованной семье народов, а граждане нашей богатой материальными и интеллектуальными ресурсами страны обретут подобающий им уровень благосостояния, политических свобод и возможностей духовного развития.

В заключение статьи выскажем ряд положений методологического характера. Сопоставление по качеству жизни, будь то различные страны, социальные или этнические группы или отдельные индивиды, предполагает некую систему отсчета – систему фиксированных экономических, социологических и психологических параметров. Аналогично системе координат в классической физике, она является «абсолютной» в том плане, что не зависит от объекта анализа, к которому прилагается. В рамках этой фиксированной системы координат мы и провели кросс-временное сопоставление качества жизни в различные периоды нашей новейшей истории.

Но система значимых объективных и субъективных социальных индикаторов определяется мировосприятием самих объектов анализа (как субъектов социальной жизни), и они не рядоположны. Каждый социальный субъект имеет свой паттерн параметров качества жизни, свою систему координат, производную от его ментальности. Иссекающий душу страх перед возможными арестом, репрессиями в тридцатые годы не взвесишь на весах качества жизни, он тотален и трансформирует все семантическое пространство мировосприятия. Потребность в самореализации – ведущая компонента «качества жизни» развитой личности, ставшая массовой для информационного общества, – вряд ли была особо актуальной в эпоху, когда труд рассматривался как божья кара: «В поте лица твоего будешь есть хлеб». Природа как ценность – новое экологическое измерение общественного сознания, расширяющее его мерность. И кто знает, сколько новых векторов бытия породит еще социальная эволюция.

Развитие нелинейно, и заявление неогегельянца Ф. Фукуямы (1990) о «конце истории» как неизбежной конвергенции всего человечества к либерально-демократической модели оставалось в моде недолго. С. Хантингтон (1995), следуя традиции раннего А. Тойнби (1991), О. Шпенглера (1993) и Н. Я. Данилевского (1991) (последний в XIX веке писал о «культурно-исторических типах»), представил будущее человечества как борьбу нескольких региональных «цивилизаций». Стержнем каждой из них выступает, по мысли Хантингтона, ментальность общественного сознания, базирующаяся на традиционной религии и, следовательно (в контексте нашего обсуждения), на специфическом паттерне потребного качества жизни. Общество потребления и утопическое общество «экологической гармонии» определяют заведомо разные веса субъективной значимости тех или иных параметров бытия.

Но не только культуры обладают различной целевой направленностью – в рамках одного общества люди ориентированы диаметрально противоположным образом. Прагматизм новых русских и нестяжательство ушедших в монастырь – предельные позиции желаемого качества жизни. И хотя некоторые экономисты говорят о сужении в настоящее время пространства возможного маневра российской экономики и, как следствие, о предопределенности ее развития, «не хлебом единым жив человек». Психологические исследования представлений россиян о качестве жизни, о желаемом будущем, о справедливом обществе и прочих «социальных репрезентациях» могут оказаться полезными для общественной рефлексии.

Отметим также, что выделение одинаковых факторов на данных, полученных в разные моменты времени и разными методами обработки, свидетельствует об их устойчивости. Несмотря на то, что ответы респондентов отражают их субъективное мнение, устойчивость по факторам материального благополучия и политических свобод свидетельствует об адекватности и соотнесенности с реальной ситуацией. Фактор осмысленности жизни в большей степени субъективен, имеет меньшее объективное обоснование. Ответы по этому фактору скорее характеризуют саму выборку респондентов, давших эти ответы, нежели реально существующую ситуацию, измерить которую в данном аспекте практически невозможно.

Обратим также внимание на необходимость не только анализа усредненных ответов, но и выделения специфических тенденций во

мнениях, т. е. типологизацию позиций респондентов. В нашем случае можно говорить о том, что действительно существуют различные точки зрения на историческую перспективу нашей страны, и это различие не связано с возрастом.

Литература

Аргайл, М. 1990. *Психология счастья.* М.: Прогресс.

Брунер, Дж. 1990. *Психология познания.* М.: Прогресс.

Выготский, Л. С. 1934. *Мышление и речь.* М.; Л.: Соцэкгиз.

Гадамер, Х. Г. 1988. *Истина и метод.* М.: Прогресс.

Гумбольдт, В. 1990. *Избранные труды по языкознанию.* М.: Прогресс.

Гуревич, А. Я.
1981. *Проблемы средневековой народной культуры.* М.: Искусство.
1984. *Категории средневековой культуры.* М.: Искусство.
1990. *Средневековый мир.* М.: Искусство.

Данилевский, Н. Я. 1991. *Россия и Европа.* М.: Книга.

Дюркгейм, Э. 1996. *О разделении общественного труда.* М.: Канон.

Маркс, К., Энгельс, Ф. 1955. Немецкая идеология. *Собр. соч*. 2-е изд. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, с. 7–544.

Петренко, В. Ф.
1983. *Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании.* М.: МГУ.
1988. *Психосемантика сознания.* М.: Наука.

Петренко, В., Митина, О.
1995. Психосемантический анализ динамики качества жизни россиян. *Психологический журнал* 16(6): 17–31.
1997. *Психосемантический анализ общественного сознания.* М.: МГУ.

Степин, В. С. 1986. О прогностической природе философского знания. *Вопросы философии* 4: 39–53.

Тойнби, А. 1991. *Постижение истории.* М.: Прогресс.

Фукуяма, Ф. 1990. Конец истории? *Вопросы философии* 3: 134–148.

Хантингтон, С. 1995. Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России. *Общественные науки и современность* 3: 133–136.

Шпенглер, О. 1993. *Закат Европы.* Новосибирск: Наука.

Andrews, F. 1981. Comments on the Current State of the Art and Some Issues for Future Research. In Szalai, A. F., Andrews, F., *The Quality of Life Comparative Studies.* London: Sage, pp. 273–285.

Biderman, A. 1970. *Social Indicators. Whence and Whither?* Washington: Statistical Policy Division.

Diener, E., Griffin, S. 1984. Happiness and Life Satisfaction: Bibliography. *Psychological Documents* 14(1): 11.

Kelly, G. A. 1955. *The Psychology of Personal Constructs.* N. Y.: Norton.

Osgood, Ch., Suci, G., Tannenbaum, P. 1957. *The Measurement of Meaning.* Ill.: University of Illinois Press.

Pavot, W., Diener, E. 1993. Review of the Satisfaction with Life Scale. *Psychological Assessment* 5(2): 164–172.

Petrenko, V. F., Mitina, O. V. 2001. A psychosemantic analysis of dynamics of Russian life quality (1917–1998). *European Psychologist.* Vol. 6(1): 1–14.

World Health. 1974. November, pp. 4–9.

Приложение

Таблица

Оценки качества жизни при разных правителях в различные периоды истории СССР и России*

		Ленин		Сталин						Маленков		Хрущев		Брежнев				Андропов	
														1964–серед. 70-х		серед. 70-х – 1982		1982–1983	
		1917–1924		1924–1941		1941–1945		1945–1953		1953–1956		1956–1964							
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
1	Материальное благополучие	**1,45**	1,10	**2,04**	1,17	**0,83**	1,09	**1,57**	1,31	**2,09**	1,06	2,67	0,98	**2,87**	1,03	**3,02**	1,08	**2,96**	1,04
2	Законная возможность работать на нескольких работах	**1,63**	1,58	**1,27**	1,31	**1,13**	1,51	**1,24**	1,46	**1,52**	1,33	**1,75**	1,39	**1,83**	1,35	**1,91**	1,41	**1,99**	1,39
3	Свобода перехода с одного места работы на другое	**1,72**	1,59	**1,18**	1,20	**0,80**	1,14	**1,04**	1,10	**1,49**	1,19	**1,92**	1,28	**2,09**	1,24	**2,20**	1,27	**2,11**	1,29
4	Возможность влиять на политику своей страны	2,09	1,87	**0,94**	1,40	**0,83**	1,39	**0,70**	1,29	**0,84**	1,10	**1,09**	1,20	**1,13**	1,24	**1,13**	1,27	**1,11**	1,18
5	Возможность влиять на жизнь своего трудового коллектива	**2,94**	1,57	2,76	1,54	2,55	1,67	2,59	1,59	2,54	1,38	2,76	1,44	2,82	1,41	**2,86**	1,36	2,80	1,34
6	Возможность получить образование	**1,96**	1,43	2,49	1,49	**1,45**	1,49	2,29	1,49	2,73	1,40	**3,16**	1,30	**3,46**	1,22	**3,58**	1,21	**3,66**	1,14
7	Наличие свободного времени для отдыха	**1,31**	1,19	**1,46**	1,24	**0,37**	0,74	**1,04**	1,07	**1,61**	1,08	**2,09**	1,15	2,46	1,12	2,63	1,20	2,65	1,14
8	Возможность получить квалифицированную медицинскую помощь	**1,42**	1,44	**1,98**	1,51	**1,63**	1,47	**2,08**	1,46	2,38	1,39	2,72	1,28	**3,07**	1,31	**3,19**	1,28	**3,25**	1,24
9	Личная безопасность	**0,95**	1,23	**1,12**	1,44	**0,49**	1,05	**1,09**	1,40	**1,61**	1,33	2,20	1,32	2,43	1,34	2,47	1,32	2,47	1,35
10	Свобода передвижения по стране	**2,09**	1,54	**1,74**	1,47	**1,11**	1,46	**1,51**	1,43	**2,11**	1,23	2,60	1,25	**2,95**	1,30	**3,07**	1,19	**3,07**	1,19
11	Свобода выезда за рубеж	**1,48**	1,49	**0,67**	1,06	**0,41**	0,83	**0,44**	0,82	**0,67**	0,90	**0,98**	1,09	**1,13**	1,12	**1,25**	1,13	**1,33**	1,14
12	Ощущение осмысленности собственной жизни	**2,96**	1,64	**2,95**	1,57	**3,34**	1,78	**3,20**	1,61	**3,05**	1,34	**3,12**	1,26	**3,20**	1,16	**3,20**	1,12	**3,07**	1,07
13	Свобода исповедовать любую религию	**1,20**	1,45	**0,75**	1,11	**0,80**	1,19	**0,76**	1,15	**1,00**	1,16	**1,22**	1,18	**1,35**	1,22	**1,42**	1,26	**1,43**	1,29
14	Возможность уделять достаточное время семье	**1,78**	1,22	**1,85**	1,22	**0,59**	0,94	**1,63**	1,28	**2,14**	1,20	2,54	1,22	**2,81**	1,20	**2,93**	1,23	**2,96**	1,15
15	Хорошие жилищные условия	**1,20**	1,17	**1,56**	1,41	**0,81**	1,19	**1,41**	1,37	**1,72**	1,24	2,46	1,31	2,64	1,25	2,76	1,28	**2,80**	1,21
16	Степень дружелюбия между людьми	2,27	1,53	2,52	1,46	**3,36**	1,53	**3,17**	1,49	**3,11**	1,24	**3,28**	1,17	**3,37**	1,12	**3,36**	1,11	**3,13**	1,14

* Статистику с 1983 г. по н. в. см. на с. 174–178.

		Ленин		Сталин						Маленков		Хрущев		Брежнев				Андропов	
		1917–1924		1924–1941		1941–1945		1945–1953		1953–1956		1956–1964		1964–серед. 70-х		серед. 70-х – 1982		1982–1983	
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
17	Уровень преступности	**3,28**	1,47	2,47	1,26	2,49	1,53	2,51	1,49	2,55	1,20	2,59	1,10	2,55	1,07	2,55	1,05	2,55	1,07
18	Крепость семьи	**2,94**	1,44	**3,20**	1,35	**3,30**	1,50	**3,50**	1,30	**3,50**	1,12	**3,60**	1,03	**3,60**	1,08	**3,66**	1,02	**3,61**	0,95
19	Быть хозяином собственной жизни	**1,50**	1,45	**1,12**	1,32	**0,78**	1,24	**1,11**	1,43	**1,54**	1,33	**1,86**	1,36	**1,98**	1,39	**2,07**	1,38	**2,03**	1,32
20	Социальная мобильность человека (возможность перехода с одной ступени социальной лестницы на другую)	2,20	1,91	**1,65**	1,59	**1,56**	1,66	**1,61**	1,52	**1,89**	1,40	**2,11**	1,36	2,22	1,30	2,31	1,32	2,26	1,29
21	Возможность раскрыть свои творческие способности	2,22	1,59	**2,01**	1,48	**1,57**	1,59	**1,93**	1,61	2,25	1,43	2,58	1,28	**2,85**	1,25	**2,93**	1,22	**2,89**	1,18
22	Чувство единства с обществом	**3,25**	1,51	**3,61**	1,25	**4,37**	1,07	**4,11**	1,15	**3,71**	1,09	**3,67**	1,05	**3,61**	0,96	**3,54**	0,95	**3,34**	1,02
23	Чувство собственного достоинства	2,61	1,39	2,43	1,34	**3,09**	1,55	**2,87**	1,51	**2,87**	1,23	**3,01**	1,18	**3,04**	1,20	**3,07**	1,20	**3,02**	1,19
24	Быть хозяином своей страны	2,30	1,76	**1,80**	1,66	2,15	1,95	**2,03**	1,87	**2,02**	1,62	**2,12**	1,61	2,14	1,59	**2,09**	1,55	**2,03**	1,51
25	Гарантированность работы	2,31	1,56	**3,24**	1,50	**3,13**	1,81	**3,50**	1,56	**3,59**	1,30	**3,79**	1,20	**3,86**	1,20	**3,89**	1,15	**3,84**	1,13
26	Правовая защищенность	**1,22**	1,26	**1,19**	1,30	**1,00**	1,25	**1,28**	1,36	**1,59**	1,41	**1,93**	1,33	**2,16**	1,40	2,24	1,38	2,20	1,37
27	Степень алкоголизации населения	**2,86**	1,40	2,44	1,34	**1,99**	1,43	2,36	1,36	2,59	1,17	**2,80**	1,08	**2,92**	1,03	**2,98**	1,06	**3,00**	1,11
28	Социальная защищенность (забота государства о малоимущих, инвалидах, пенсионерах)	**1,56**	1,36	**1,86**	1,42	**1,46**	1,37	**2,02**	1,50	2,28	1,36	2,52	1,28	2,76	1,27	**2,85**	1,25	**2,81**	1,23
29	Экологическая безопасность (чистота водоемов, атмосферы, почвы, продуктов питания, отсутствие радиации)	**3,48**	1,50	**3,41**	1,43	2,63	1,54	**2,86**	1,38	**3,07**	1,32	**3,11**	1,23	**3,06**	1,19	**3,02**	1,18	**2,97**	1,17
30	Угроза глобальной войны	**3,39**	1,48	**3,91**	1,19	**4,53**	1,13	**3,47**	1,48	**3,13**	1,27	**3,49**	1,28	**3,25**	1,18	**3,14**	1,18	**3,00**	1,21
31	Угроза локальных войн	**3,87**	1,43	**2,99**	1,61	**3,02**	1,98	2,54	1,67	2,33	1,49	2,40	1,45	2,39	1,39	2,46	1,44	2,55	1,35
32	Возможность хорошо питаться	**1,57**	1,17	**1,80**	1,19	**0,59**	0,88	**1,27**	1,10	**1,88**	1,03	2,42	0,98	**2,80**	1,07	**2,93**	1,07	**2,89**	1,12
33	Наличие необходимых бытовых товаров	**1,15**	1,11	**1,31**	1,13	**0,54**	0,85	**1,10**	1,02	**1,61**	1,14	**2,05**	1,17	2,33	1,23	2,41	1,25	**2,50**	1,18
34	Вмешательство в частную жизнь со стороны административных органов (милиции, полиции, КГБ, парткома)	**4,01**	1,18	**4,47**	1,01	**4,20**	1,31	**4,49**	0,98	**4,14**	0,92	**3,98**	0,90	**3,81**	1,03	**3,76**	1,05	**3,84**	1,03
35	Возможность открыто выразить свою точку зрения	**1,80**	1,62	**0,67**	1,04	**0,58**	0,91	**0,55**	0,91	**0,91**	1,10	**1,27**	1,29	**1,33**	1,26	**1,40**	1,25	**1,44**	1,19

		Ленин		Сталин						Маленков		Хрущев		Брежнев				Андропов	
														1964–серед. 70-х		серед. 70-х – 1982		1982–1983	
		1917–1924		1924–1941		1941–1945		1945–1953		1953–1956		1956–1964							
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
36	Чувство личной свободы	**1,89**	1,55	**1,21**	1,22	**0,80**	1,12	**1,15**	1,34	**1,53**	1,31	**1,82**	1,36	**1,98**	1,29	**2,03**	1,25	**1,93**	1,22
37	Возможность удовлетворить свои духовные потребности (сходить в кино, театр, купить любую интересующую книгу)	**1,51**	1,31	**1,65**	1,38	**0,63**	1,00	**1,43**	1,27	**2,00**	1,20	2,47	1,22	2,75	1,23	**2,87**	1,19	**2,86**	1,14
38	Желание эмигрировать	2,75	1,63	2,54	1,63	**1,65**	1,73	**1,96**	1,66	2,15	1,53	2,32	1,37	2,44	1,32	2,58	1,33	2,68	1,34
39	Радость от работы	2,56	1,48	2,75	1,50	2,56	1,80	**2,89**	1,58	**2,89**	1,43	**3,02**	1,32	**3,06**	1,34	**3,08**	1,29	**2,98**	1,26
40	Вера в какие-либо высокие идеалы	**3,80**	1,51	**3,93**	1,30	**4,37**	1,22	**4,05**	1,28	**3,74**	1,27	**3,68**	1,20	**3,62**	1,18	**3,46**	1,20	**3,27**	1,24
41	Вера в бога	2,28	1,65	**1,81**	1,60	2,48	1,80	**2,04**	1,59	**1,94**	1,43	**2,01**	1,35	**2,08**	1,30	**2,11**	1,31	**2,13**	1,27
42	Интерес к жизни	**3,31**	1,31	**3,26**	1,26	**3,44**	1,40	**3,41**	1,31	**3,41**	1,15	**3,51**	1,15	**3,51**	1,12	**3,47**	1,14	**3,36**	1,15
43	Разочарование в жизни	2,28	1,25	2,36	1,22	2,25	1,47	2,20	1,45	2,29	1,30	**2,18**	1,15	2,23	1,15	2,31	1,22	2,42	1,20
44	Ощущение, что живешь в справедливом обществе	2,35	1,61	2,27	1,57	2,33	1,74	2,41	1,77	2,61	1,50	2,72	1,42	**2,85**	1,40	2,80	1,38	2,68	1,36
45	Возможность заниматься спортом	2,39	1,70	**2,98**	1,59	**1,65**	1,71	2,60	1,59	**3,20**	1,38	**3,59**	1,20	**3,77**	1,09	**3,90**	1,00	**3,91**	1,02
46	Уверенность в завтрашнем дне	**1,82**	1,53	**2,15**	1,47	**0,93**	1,36	**2,10**	1,67	2,69	1,44	**2,94**	1,39	**3,17**	1,32	**3,23**	1,29	**3,11**	1,31
47	Вера в неизбежность перемен в стране в лучшую сторону	**3,58**	1,38	**3,53**	1,36	**3,50**	1,57	**3,76**	1,41	**3,67**	1,23	**3,70**	1,13	**3,63**	1,15	**3,49**	1,17	**3,41**	1,26
48	Чувство социального пессимизма, потеря надежды на позитивные изменения в стране	**1,92**	1,25	**2,06**	1,25	**2,00**	1,58	**1,87**	1,43	**1,87**	1,19	**1,89**	1,11	**2,01**	1,09	**2,13**	1,16	2,28	1,14
	Усредненный разброс		1,45		1,36		1,39		1,39		1,27		1,24		1,22		1,22		1,20

		Черненко		Горбачев				Ельцин								Путин				Медведев	
				Рыжков		Павлов		Гайдар		Черномырдин		Кириенко		Путин							
		1983–1984		1984–1989		1990–1991		1991–1992		1992–1998		1998		1999		2000–2004		2004–2008		с 2008 по н. в.	
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
1	Материальное благополучие	**2,88**	0,95	2,73	0,99	2,40	1,05	2,26	1,23	2,61	1,16	2,56	1,20	**3,02**	1,06	**3,54**	0,87	**3,76**	0,81	**3,50**	0,93
2	Законная возможность работать на нескольких работах	**2,08**	1,36	2,54	1,33	2,78	1,30	**3,45**	1,31	**3,66**	1,24	**3,71**	1,27	**3,92**	1,16	**4,20**	1,04	**4,25**	1,03	**4,27**	1,10

		Черненко		Горбачев				Ельцин								Путин				Медведев	
				Рыжков		Павлов		Гайдар		Черномырдин		Кириенко		Путин							
		1983–1984		1984–1989		1990–1991		1991–1992		1992–1998		1998		1999		2000–2004		2004–2008		с 2008 по н. в.	
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
3	Свобода перехода с одного места работы на другое	2,22	1,27	2,80	1,34	**2,94**	1,33	**3,39**	1,33	**3,53**	1,33	**3,66**	1,34	**3,91**	1,15	**4,30**	0,99	**4,33**	1,02	**4,29**	1,04
4	Возможность влиять на политику своей страны	**1,20**	1,19	**1,82**	1,38	**2,05**	1,50	2,39	1,56	2,24	1,45	2,18	1,45	**2,11**	1,48	2,24	1,51	2,15	1,55	**2,11**	1,58
5	Возможность влиять на жизнь своего трудового коллектива	2,76	1,24	**2,89**	1,15	**2,89**	1,17	**2,80**	1,27	2,76	1,25	2,78	1,27	**2,89**	1,29	**3,18**	1,26	**3,26**	1,27	**3,26**	1,27
6	Возможность получить образование	**3,64**	1,08	**3,68**	0,99	**3,47**	1,05	**3,41**	1,11	**3,49**	1,13	**3,56**	1,10	**3,68**	1,07	**3,87**	1,10	**3,89**	1,09	**3,87**	1,10
7	Наличие свободного времени для отдыха	**2,80**	1,14	**2,94**	1,13	**2,90**	1,10	**3,02**	1,20	**3,14**	1,23	**3,23**	1,12	**3,37**	1,16	**3,43**	1,17	**3,46**	1,20	**3,49**	1,25
8	Возможность получить квалифицированную медицинскую помощь	**3,27**	1,22	**3,13**	1,11	**2,92**	1,09	**2,75**	1,04	2,73	1,02	**2,76**	1,06	**2,94**	1,09	**3,07**	1,15	**3,06**	1,22	**3,07**	1,25
9	Личная безопасность	2,58	1,31	2,63	1,26	2,33	1,24	**1,97**	1,28	**2,16**	1,27	2,33	1,24	2,57	1,19	**2,93**	1,23	**3,07**	1,28	**3,07**	1,31
10	Свобода передвижения по стране	**3,16**	1,18	**3,52**	1,15	**3,67**	1,13	**3,89**	1,06	**4,00**	1,04	**4,24**	0,94	**4,35**	0,87	**4,44**	0,83	**4,48**	0,84	**4,50**	0,82
11	Свобода выезда за рубеж	**1,45**	1,16	**2,14**	1,24	2,56	1,22	**3,36**	1,20	**3,85**	1,13	**4,01**	1,07	**4,24**	0,97	**4,45**	0,88	**4,50**	0,89	**4,54**	0,81
12	Ощущение осмысленности собственной жизни	**3,11**	1,03	**3,04**	1,00	**2,95**	1,14	2,72	1,18	**2,78**	1,09	**2,93**	1,14	**3,15**	1,17	**3,30**	1,22	**3,37**	1,28	**3,30**	1,32
13	Свобода исповедовать любую религию	**1,60**	1,35	2,39	1,42	2,81	1,48	**3,59**	1,32	**4,07**	1,16	**4,17**	1,11	**4,31**	0,99	**4,47**	0,89	**4,50**	0,85	**4,52**	0,81
14	Возможность уделять достаточное время семье	**3,06**	1,18	**3,18**	1,12	**3,06**	1,12	**3,01**	1,10	**3,09**	1,09	**3,20**	1,10	**3,37**	1,05	**3,50**	1,02	**3,52**	1,04	**3,48**	1,07
15	Хорошие жилищные условия	2,77	1,22	2,76	1,23	2,72	1,20	2,60	1,17	2,63	1,08	2,60	1,12	2,74	1,12	**2,93**	1,21	**2,97**	1,29	**3,02**	1,29
16	Степень дружелюбия между людьми	**3,17**	1,10	**3,02**	1,05	2,73	1,06	2,43	1,00	**2,50**	1,07	2,46	0,96	2,51	0,99	2,67	1,07	2,64	1,13	2,59	1,17
17	Уровень преступности	2,59	1,03	**3,09**	1,08	**3,48**	1,25	**3,95**	1,30	**4,05**	1,25	**3,90**	1,03	**3,67**	1,08	**3,63**	1,02	**3,46**	1,03	**3,43**	1,02
18	Крепость семьи	**3,48**	0,99	**3,38**	1,04	**3,20**	1,01	**2,99**	1,11	**2,92**	1,11	**2,95**	1,13	**3,07**	1,15	**3,11**	1,17	**3,19**	1,19	**3,22**	1,17

		Черненко		Горбачев				Ельцин								Путин				Медведев	
				Рыжков		Павлов		Гайдар		Черномырдин		Кириенко		Путин							
		1983–1984		1984–1989		1990–1991		1991–1992		1992–1998		1998		1999		2000–2004		2004–2008		с 2008 по н. в.	
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
19	Быть хозяином собственной жизни	2,20	1,29	2,51	1,27	2,67	1,41	**2,93**	1,45	**3,06**	1,39	**3,07**	1,41	**3,33**	1,40	**3,52**	1,34	**3,59**	1,34	**3,52**	1,36
20	Социальная мобильность человека (возможность перехода с одной ступени социальной лестницы на другую)	2,42	1,21	2,72	1,21	**3,05**	1,30	**3,38**	1,25	**3,43**	1,21	**3,53**	1,19	**3,58**	1,10	**3,58**	1,08	**3,58**	1,09	**3,59**	1,12
21	Возможность раскрыть свои творческие способности	**2,88**	1,16	**3,06**	1,18	**3,12**	1,18	**3,29**	1,24	**3,41**	1,21	**3,43**	1,18	**3,63**	1,15	**3,90**	1,09	**3,92**	1,10	**3,93**	1,09
22	Чувство единства с обществом	**3,35**	1,00	**3,10**	1,02	2,73	1,06	2,51	1,18	2,36	1,06	2,29	1,05	2,47	1,07	2,61	1,16	2,68	1,22	2,69	1,21
23	Чувство собственного достоинства	**3,02**	1,17	**3,09**	1,00	**2,87**	1,06	**2,82**	1,11	**2,82**	1,02	**2,93**	1,05	**3,20**	1,05	**3,46**	1,06	**3,63**	1,06	**3,63**	1,05
24	Быть хозяином своей страны	**2,08**	1,49	**2,07**	1,43	**2,05**	1,48	**2,02**	1,50	**1,91**	1,39	**1,84**	1,39	**1,92**	1,41	**1,98**	1,43	**2,00**	1,47	**1,93**	1,40
25	Гарантированность работы	**3,77**	1,14	**3,26**	1,26	2,58	1,30	**2,00**	1,21	**1,98**	1,11	**2,00**	1,12	2,32	1,24	2,63	1,28	2,73	1,32	2,39	1,38
26	Правовая защищенность	2,24	1,30	**2,19**	1,26	**1,99**	1,24	**1,80**	1,26	**1,89**	1,24	**1,98**	1,21	2,35	1,25	2,74	1,28	2,76	1,30	2,80	1,33
27	Степень алкоголизации населения	**3,02**	1,10	**3,32**	1,07	**3,51**	1,10	**3,91**	1,03	**3,98**	0,95	**3,98**	0,95	**3,89**	0,93	**3,69**	0,93	**3,58**	1,04	**3,58**	1,08
28	Социальная защищенность (забота государства о малоимущих, инвалидах, пенсионерах)	2,77	1,24	2,52	1,16	**2,17**	1,11	**1,71**	1,11	**1,72**	1,05	**1,88**	1,05	**2,19**	1,13	2,58	1,18	2,70	1,20	2,70	1,24
29	Экологическая безопасность (чистота водоемов, атмосферы, почвы, продуктов питания, отсутствие радиации)	**2,92**	1,14	2,46	1,19	2,33	1,08	**2,15**	1,07	**2,03**	1,02	**2,00**	1,08	**2,02**	1,10	**2,02**	1,14	**2,02**	1,24	**2,00**	1,23
30	Угроза глобальной войны	**2,86**	1,19	2,77	1,15	2,75	1,13	2,71	1,20	2,60	1,25	2,58	1,29	2,56	1,27	2,66	1,34	2,75	1,32	**2,84**	1,35

		Черненко		Горбачев				Ельцин								Путин				Медведев	
				Рыжков		Павлов		Гайдар		Черномырдин		Кириенко		Путин							
		1983–1984		1984–1989		1990–1991		1991–1992		1992–1998		1998		1999		2000–2004		2004–2008		с 2008 по н. в.	
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
31	Угроза локальных войн	2,71	1,38	**3,09**	1,40	**3,35**	1,27	**3,59**	1,26	**3,73**	1,25	**3,60**	1,30	**3,54**	1,26	**3,32**	1,26	**3,20**	1,30	**3,31**	1,31
32	Возможность хорошо питаться	**2,89**	1,04	2,68	1,05	2,46	1,01	2,41	1,05	2,68	1,07	**2,81**	1,10	**3,22**	1,16	**3,67**	1,05	**3,84**	1,06	**3,80**	1,08
33	Наличие необходимых бытовых товаров	2,56	1,19	2,57	1,12	2,52	1,13	2,72	1,20	**3,19**	1,12	**3,49**	1,18	**3,85**	1,06	**4,22**	0,84	**4,37**	0,81	**4,42**	0,81
34	Вмешательство в частную жизнь со стороны административных органов (милиции, полиции, КГБ, парткома)	**3,61**	1,01	**3,21**	1,03	**2,84**	1,15	2,48	1,22	2,41	1,21	2,32	1,22	2,31	1,24	2,28	1,33	2,37	1,34	2,37	1,38
35	Возможность открыто выразить свою точку зрения	**1,76**	1,23	2,41	1,38	**2,89**	1,42	**3,38**	1,38	**3,50**	1,32	**3,65**	1,25	**3,64**	1,22	**3,67**	1,18	**3,67**	1,18	**3,62**	1,20
36	Чувство личной свободы	**2,13**	1,25	2,56	1,22	**2,87**	1,27	**3,25**	1,21	**3,37**	1,20	**3,43**	1,19	**3,59**	1,12	**3,68**	1,09	**3,72**	1,03	**3,71**	1,05
37	Возможность удовлетворить свои духовные потребности (сходить в кино, театр, купить любую интересующую книгу)	**3,00**	1,15	**3,23**	1,01	**3,18**	1,02	**3,24**	1,14	**3,59**	1,23	**3,86**	1,16	**4,05**	1,12	**4,38**	0,92	**4,46**	0,86	**4,49**	0,83
38	Желание эмигрировать	2,75	1,31	**3,13**	1,23	**3,48**	1,15	**3,61**	1,23	**3,41**	1,37	**3,32**	1,37	**3,08**	1,35	2,82	1,39	2,78	1,38	2,76	1,38
39	Радость от работы	**2,93**	1,22	**2,80**	1,18	2,67	1,21	2,52	1,28	2,57	1,17	2,70	1,16	**2,82**	1,18	**3,11**	1,10	**3,17**	1,09	**3,20**	1,08
40	Вера в какие-либо высокие идеалы	**3,24**	1,15	**2,97**	1,20	2,70	1,32	2,46	1,38	2,28	1,18	2,24	1,12	2,35	1,23	2,58	1,28	2,72	1,32	2,65	1,33
41	Вера в бога	**2,18**	1,27	**2,50**	1,22	**2,88**	1,25	**3,21**	1,17	**3,37**	1,11	**3,50**	1,10	**3,63**	1,07	**3,81**	1,00	**3,88**	0,99	**3,86**	1,03
42	Интерес к жизни	**3,40**	1,09	**3,34**	1,11	**3,31**	1,11	**3,30**	1,17	**3,24**	1,21	**3,30**	1,17	**3,33**	1,18	**3,52**	1,10	**3,62**	1,15	**3,57**	1,17
43	Разочарование в жизни	2,44	1,14	2,55	1,12	**2,84**	1,14	**2,98**	1,27	**2,95**	1,18	**3,07**	1,20	**2,78**	1,18	2,52	1,26	**2,50**	1,26	2,47	1,30
44	Ощущение, что живешь в справедливом обществе	2,72	1,33	2,51	1,35	2,22	1,28	**1,98**	1,32	**1,90**	1,24	**1,89**	1,36	**2,06**	1,38	2,24	1,37	2,32	1,40	2,23	1,37
45	Возможность заниматься спортом	**3,91**	1,04	**3,87**	1,04	**3,67**	1,05	**3,37**	1,21	**3,48**	1,18	**3,50**	1,26	**3,67**	1,18	**3,91**	1,09	**4,07**	0,98	**4,11**	0,97

		Черненко		Горбачев				Ельцин								Путин				Медведев	
				Рыжков		Павлов		Гайдар		Черномырдин		Кириенко		Путин							
		1983–1984		1984–1989		1990–1991		1991–1992		1992–1998		1998		1999		2000–2004		2004–2008		с 2008 по н. в.	
		сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.	сред.	ст. отк.
46	Уверенность в завтрашнем дне	**3,10**	1,24	2,74	1,34	2,37	1,33	**1,99**	1,31	**2,07**	1,20	**2,02**	1,28	2,33	1,30	2,76	1,31	**2,99**	1,30	2,68	1,39
47	Вера в неизбежность перемен в стране в лучшую сторону	**3,27**	1,20	**3,32**	1,13	**3,15**	1,30	**2,90**	1,48	2,65	1,44	2,62	1,44	**2,87**	1,37	**3,25**	1,26	**3,29**	1,34	**3,20**	1,38
48	Чувство социального пессимизма, потеря надежды на позитивные изменения в стране	2,25	1,07	2,57	1,05	2,72	1,13	2,73	1,24	**2,95**	1,28	**3,06**	1,26	**2,86**	1,21	2,71	1,32	2,70	1,37	2,77	1,44
	Усредненный разброс		1,18		1,17		1,20		1,23		1,19		1,18		1,17		1,15		1,16		1,18